— Типпи, — позвала она хриплым голосом. Последний домовой эльф явился, как по мановению волшебной палочки. Госпожа позвала, значит, ей нужна помощь. Нарцисса не понимала, почему не пришла в голову эта мысль вчера вечером. — Ты чувствуешь Люциуса или Драко? Эльф выглядел ошеломленным, но все же ответил: — Нет, госпожа. Это было подтверждено. — Ты помнишь мой дом с приданым? — Да, госпожа. — Тебя никто не должен видеть в этом доме, но ты должен собрать все мои вещи и отнести их в тот дом. Затем ты останешься незамеченным, собирая все ценное здесь и отвозя его в тот дом. Ты не войдешь в тайную комнату Люциуса и ничего из нее не возьмешь. Когда закончишь со всем этим, принеси всю еду, оставшуюся на кухне, и все остальное, что тебе понадобится, а также все, что нужно для жизни. Не думаю, что мы вернемся сюда в ближайшее время, а может, и никогда больше. — Да, госпожа. Эльф поспешил прочь. Нарцисса спустилась вниз и вошла в кабинет. Она была рада, что "монстр", как она про себя называла мужа, спит или находится вне дома. Она открыла потайной сейф, достала оттуда документы и ключи от Гринготтса, затем закрыла сейф и спрятала его. Она написала записку: "Поскольку вы забрали моего мужа и ребенка, дом тоже ваш". Выйдя за дверь, она бросила записку на стол в фойе, не заботясь о том, найдут ли ее. Выйдя на улицу, она аппарировала в дом, который достался ей в качестве приданого и который они использовали как летний домик, когда только поженились. Они не были здесь уже более десяти лет. Оглядевшись по сторонам, Нарцисса увидела, что Типпи совершил по меньшей мере одно путешествие, а затем появилась еще одна груда коробок. Нарцисса задумалась, достаточно ли далеко она находится или ей придется переехать на континент. Но это вопрос на потом. Пока же она опустилась в кресло и закрыла лицо руками, давая волю эмоциям, которые сдерживала в себе, когда появилась еще одна стопка коробок. — Непривычно видеть такое здесь, — сказал Зено, выглянув из окна кухни. После чего он направился к задней двери и вышел из дома. Луна последовала за ним. На краю участка они увидели птиц, кормившихся четырьмя телами. — Я не уверен, что нам стоит мешать их трапезе, но, возможно, нам стоит позвать авроров, отец? — Сейчас, моя дорогая. Посмотрите на того, что справа. Видишь ножевые раны? Это то, чего я ожидал от Сморчка, — сказал он дочери. — Может быть, но мы оба знаем, что здесь недостаточно холодно, чтобы они могли здесь жить. Кроме того, — заметила Полумна, — посмотрите на землю. Она мягкая, но на ней нет отпечатков копыт. — О, вы правы, как жаль, — сказал он. — Но я знаю, что когда-нибудь мы их найдем. Несколько минут они стояли и наблюдали за кормлением птиц. — Отец, может, нам позвать авроров? — спросила Полумна. — Наверное, стоит. Птицы не будут есть кости, — ответил он, когда они оба вернулись в дом. Ксено обнаружил, что Летучий порох работает как обычно, и вызвал авроров, чтобы те забрали тела. Поскольку не все отделы были заняты ночью, Матильда Хопкирк вошла в свой кабинет и обнаружила на своем сенсоре записку о магии. Она подняла ее и начала записывать инцидент, чтобы добавить его в личное дело, пока не раздался сигнал тревоги, когда она заметила написанное: "Убивающее проклятие". На мгновение она замерла, в голове мелькали мысли о том, что делать — это было не простое школьное заклинание. Решив, что это больше, чем она может вынести, она отправилась в Отдел международного магического сотрудничества. Там она обнаружила очень взволнованный отдел и главного аврора, который выглядел так, будто он не спал всю ночь. Тем не менее она передала уведомление Руфусу Скримджору с краткими объяснениями, а затем вернулась в свой кабинет, радуясь, что успела доставить его. Скримджор уже собирался передать дело двум младшим аврором, когда имя Гермионы Грейнджер окончательно заняло место в его голове: инцидент в Отделе тайн с Гарри Поттером две недели назад. Это был странный доклад, и вот теперь ее имя снова здесь. Оглядевшись по сторонам, он позвал: — Бруствер! Когда старший аврор подошел, Скримджор протянул ему записку. — Возьми кого-нибудь и проверь это. Я не могу придумать ни одной причины, по которой несовершеннолетний магглорожденный мог бы наложить Убивающее проклятие посреди ночи. Все остальные действия заставляют меня задуматься, что происходит и не связаны ли они между собой. Бруствер легко узнал это имя, ведь прошлым летом он был рядом с ней. Но почему ее имя было указано в уведомлении и предупреждении о магии

несовершеннолетних, да еще с таким заклинанием, было тревожно. — Да, сэр. Он оглянулся и увидел, что Тонкс с кем-то разговаривает. Возможно, нам стоит сделать это более приватно, подумал Бруствер и подошел к волшебнице-метаморфу. — Мне нужно, чтобы вы пошли со мной на расследование. Поскольку она выглядела так, словно собиралась протестовать, он протянул ей записку. Как только она прочитала его, она сказала аврору, с которым разговаривала: — Мне пора, — и последовала за своим напарником на это задание. — Что ты об этом знаешь? — спросила она, пока они шли. — Только то, что вы только что прочитали, — он протянул руку и взял записку обратно. — Я почти боюсь того, что мы найдем, но я не могу понять, почему несовершеннолетний волшебник наложил это заклинание в районе маглов.

http://tl.rulate.ru/book/104831/4052017